

КАБАРДА́

Авторы: К. Ф. Дзамихов

КАБАРДА́, социально-политич. образование *кабардинцев*, охватывавшее равнинные и предгорные территории, прилегающие к сев. склону центр. части *Главного, или Водораздельного, хребта* Большого Кавказа. В рус. и иностр. источниках 16–17 вв. именуется Кабардинской землёй, Кабардинской Черкасской землёй, Кабардинским кн-вом, Пятигорским гос-вом, Пятигорскими черкасами и т. д. В фольклорной традиции образование К. связывалось с разделением Черкесии в 1-й пол. 15 в. на уделы сыновьями легендарного объединителя адыгских земель Инала после его смерти. По оценке исследователей, К. образовалась в 1-й пол. 15 в. в результате продвижения из Прикубанья на юго-восток одного из субэтнич. подразделений *адыгов*. Слово «К.» в источниках обозначало территорию, а не населявших её жителей, которые по-прежнему называли себя адыге и сохраняли тесные связи с остальными адыгами (черкесами).

В период макс. расширения К. в 16–17 вв. её правители претендовали на военно-политич. контроль и сюзеренитет над землями от р. Кума до её впадения в Соляные озёра на западе и вплоть до устья Терека на востоке. На юге земли К. примыкали к Главному, или Водораздельному, хребту. Сев. границы К. в степном Предкавказье были наиболее подвижными и определялись в 16–17 вв. соотношением сил К., *Ногайской Орды* и *калмыков*, а со 2-й пол. 18 в. – продвижением рос. войск на Кавказе и перемещением вайнахского и осетинского населения с гор в предгорья и на равнину. Население К. к сер. 18 в. составляло (по приблизит. оценкам) 350 тыс. чел., к нач. 1830-х гг. в результате воен. операций рос. войск, ухода значит. групп населения за р. Кубань и эпидемии чумы значительно сократилось и насчитывало ок. 30 тыс. чел.

На основе комплексного земледельческо-скотоводч. хозяйства и связанного с ним подвижно-оседлого образа жизни в К. сложился обществ. строй феод. типа, не претерпевший существенных изменений до кон. 18 в. Постоянная внешняя угроза и внутр. усобицы привели к «военизации» практически всех слоёв кабард. общества. На вершине феод. лестницы стояли князья (пши), возводившие свои роды к единому родоначальнику – Иналу. Приблизительно до нач. 16 в. К. находилась под властью одного князя. В наступивший затем период феод. раздробленности оформились 4 княжеских удела: собственно Къэбардей во главе с кн. Бесланом Джанхотовым, Идарей, Тальюстаней и Джылахъстаней, возглавляемые соответственно князьями Идаром, Тальюстаном и Джылахъстаном. На рубеже 17 в. в самостоят. политич. образование выделилась Малая Кабарда, включившая княжеские уделы двух ветвей рода Клехстана – Мударовых и Ахловых – и удел рода Тальюстана. Несмотря на раздробленность, сохранялись осуществлявшие номинальный контроль над всей К. политич. институты: верховный князь (пщышхуэ, пщыуалий), сословно-представит. собрание (хасэ) и высшая судебная инстанция (хей). Верховного кабард. князя избирали пожизненно на совете всей кабард. земли с соблюдением очерёдности между отд. княжескими линиями. Верховный князь возглавлял исполнит. власть, председательствовал на хасэ и в верховном суде, осуществлял надзор за выполнением их решений, пресекал нарушения, организовывал взимание пошлины и налогов, являлся главнокоманд. объединёнными вооруж. силами. В случае смерти верховного князя его преемником, как правило, избирался следующий по старшинству брат, а если в рамках

данного княжеского рода не оказывалось претендентов на великокняжескую власть, то Большая хасэ проводила выборы среди кандидатов из др. княжеского дома Иналовичей. Между претендентами на вел. княжение часто разворачивалась ожесточённая борьба, нередко они обращались за поддержкой к др. государствам.

Многочисл. адыгское дворянство (уорк) делилось на потомственное (тлекотлеши и джинуго) – «великих» княжеских вассалов – и служилое (беслан-уорки, уорк-шаотлугусы и пшикеу). Первая группа дворян в европ. документах часто обозначалась как «благородные», в русских – как «именитые». Они, как и князья, могли поступать на службу к тур. султану, крымскому хану или рус. царю. Беслан-уорки и пшикеу были обязаны служить своим князьям, за что получали «дворянское дарение» (уорктын), состоявшее из крепостных крестьян, скота, ценного оружия и пр. На таких же основаниях строились отношения между уорк-шаотлугусами и их сеньорами – тлекотлешами и джинуго. Обычное право гарантировало любому уорку возможность разрыва вассальных отношений со своим сюзереном, что, однако, случалось редко, т. к. выработанный веками кодекс (уэрък хабзэ) осуждал подобный разрыв.

Осн. производительное население К. – крестьяне (макумашицэ, букв. – возделыватели сена и проса); по мере их закрепощения они превратились в пцитл («княжеский мужчина»), которые по правовому статусу разделялись на категории: огов (оброчных), лагуноутов («дворовых»), унаутов (домашних рабов, или «безобрядных» холопов) и позднее – азатов (вольноотпущенников).

Первоначально среди населения К. было распространено язычество. В условиях интенсивного натиска Крымского ханства с кон. 15 в. в К. проник ислам. После обращения в мусульманство аристократии К. среди остального населения вплоть до кон. 17 в. продолжало преобладать язычество. Ислам утвердился во всех слоях общества К. в последней четв. 18 в.

Междунар. статус К. определялся тем, что вокруг Сев. Кавказа с 16 в. складывался силовой треугольник, который составляли Османская империя (с её вассалом Крымским ханством), Персия и Рус. гос-во. До кон. 17 в. доминирующим было перс.-тур. соперничество. К сер. 16 в. давление на адыгские народы со стороны крымских ханов и тур. султанов переросло в крупномасштабное наступление. В этой обстановке произошло сближение К. с Рус. гос-вом в связи с их противостоянием как Крымскому ханству, так и Ногайской Орде. Летом 1557 в Москву прибыло кабард. посольство во главе с Канклычем Кануковым с просьбой о помощи в противостоянии внешним врагам. Договор К. с Рус. гос-вом 1557 носил союзнич. характер, вместе с тем установившиеся между ними отношения были защитно-покровительственными, базировавшимися на признании взаимных прав и обязанностей (К. «служит», но служит, будучи «в обороне», а Рус. гос-во её «обороняет»; в противном случае договор может быть расторгнут). В 1561 рус. царь Иван IV Васильевич Грозный закрепил политич. взаимоотношения с К. женитьбой на дочери кн. Темрюка Идаровича [Марии Темрюковне](#). Прорусская позиция отражала политич. интересы не всей правящей кабард. элиты: большой группе знати во главе с кн. Темрюком Идаровичем противостояла группировка во главе с кн. Пшеапшоко Кайтукиным, ориентировавшаяся на Крымское ханство. Определённая часть кабард. знати, по всей вероятности, проявляла готовность к политич. маневрированию между Москвой и Бахчисараем, стремясь использовать ситуацию для сохранения суверенитета К. Взаимоотношения К. с Рус. гос-вом оформлялись присягами (шертями). Со 2-й пол. 16 в. рус. царь именовался «государем кабардинских горских черкасских князей...», однако К. не была включена в большой царский титул. С 1580-х гг. кабардинцы причислялись к статусу «новоприбылых», но рус. власти не рассматривали их как часть подвластного населения. Рус. царь и правящая знать К. поддерживали офиц. взаимоотношения друг с другом гл.

обр. на дипломатич. уровне. В процессе сближения адыгских народов с Рус. гос-вом важную роль сыграла деятельность князей [Черкасских](#), которые начиная с 1550–1560-х гг. в ранге служилых князей входили в состав правящей элиты Рус. государства.

В период правления [Петра I](#) рос. политика по отношению к К. носила двойственный характер. С одной стороны, рос. правительство давало обещания принять её в состав России на правах автономного княжества, с другой – брало обязательство перед Османской империей и Крымским ханством не вмешиваться в дела К. и не искать с ней союза. Спец. статья [Белградского мира 1739](#) впервые в истории рус.-тур. отношений затрагивала вопрос о К., которая была провозглашена «вольной» и должна была служить «барьером» между двумя империями. В период правления имп. Екатерины II в связи с началом воен. колонизации Сев. Кавказа с 1760-х гг. на землях кабардинцев строились кордонные линии, воен. укрепления и крепости. По условиям [Кючук-Кайнарджийского мира 1774](#) К. была признана Османской империей составной частью Рос. империи. После этого проведены мероприятия, направленные на прямое подчинение местного населения контролю рос. воен. администрации на Кавк. линии. В ответ в К. развернулись выступления 1798, 1804, 1810 и 1822. Широкий по социальному охвату характер приняло шариатское движение 1804–07, выдвинувшее в противовес традиц. укладу и рос. судебно-административному порядку идею обществ. переустройства на основе социально-правовых принципов ислама. Выступления были подавлены рос. войсками. Процесс включения К. в состав Рос. империи завершился в 1822 воен. экспедицией, возглавляемой ком. Отд. Кавк. корпуса ген. от инф. А. П. [Ермоловым](#), переносом передовой кордонной линии к подошве Главного, или Водораздельного, хребта и учреждением Врем. Кабардинского суда.

Литература

Лит.: Белокуров С. А. Сношения России с Кавказом. М., 1889. Вып. 1; Смирнов Н. А. Кабардинский вопрос в русско-турецких отношениях XVI–XVIII вв. Нальчик, 1948; Кабардино-русские отношения в XVI–XVIII вв. М., 1957. Т. 1–2; Кушева Е. Н. Народы Северного Кавказа и их связи с Россией. Вторая половина XVI – 30-е гг. XVII в. М., 1963; Гарданов В. К. Общественный строй адыгских народов (XVIII – первая половина XIX в.). М., 1967; Адыги, балкарцы и карачаевцы в известиях европейских авторов XIII– XIX вв. Нальчик, 1974; Мальбахов Б. К., Дзамихов К. Ф. Кабарда во взаимоотношениях России с Кавказом, Поволжьем и Крымским ханством (середина XVI – конец XVIII в.). Нальчик, 1996; Мальбахов Б. К. Кабарда в период от Петра I до Ермолова (1722–1825). Нальчик, 1998; он же. Кабарда на этапах политической истории (середина XVI – первая четверть XIX в.). М., 2002; Дзамихов К. Ф. Адыги в политике России на Кавказе (1550-е – начало 1770-х гг.). Нальчик, 2001; он же. Кабарда и Россия в политической истории Кавказа XVI–XVII вв. Нальчик, 2007.